

АВАРИЙНЫЙ РЕМОНТ, или Почему закрылся Театр имени Евг. Вахтангова

Не спешат больше москвичи по Арбату к Театру имени Евг. Вахтангова. На дверях объявления: «Февральские билеты просим вернуть...»

Новый директор А. Карсов устало объясняет по телефону: «Да... Закрылись в середине театрального сезона на аварийный ремонт... Ориентировочно до сентября...»

«Как могло случиться такое? — недоумевают читатели. — Кто в ответ?»

Совершим небольшой экскурс в прошлое.

На всю жизнь запомнил один из залетов фашистской авиации на Москву в сорок первом заслуженный артист РСФСР М. Сидоркин:

«Это произошло в ночь с 24 на 25 июля... Лучи прожекторов шарили по небу. Когда лучи гасли, передо мной возникали фигуры Державина и Пажитнова, сидящих напротив, на крыше над сценой. Вдруг стало светло, как днем, застучали зенитки... «Все на чердак! — услышал я голос нашего парторга Василия Васильевича Кузы. — Самолет над театром!»

Меня ударило... Каска спала жизнь... Очнувшись, услышал: «Бомба!» Ощупью, держась за стены, стал пробираться к двери, выходящей в верхнее фойе. Толкнул ее. Она отворилась... За ней не было ничего! Ни фойе, ни зрительного зала. Театр рухнул... В вестибюле неподвижно лежал Куза, накрытый простыней...»

Еще до конца войны под руководством академика архитектуры П. Абросимова был разработан проект восстановления. Он предусматривал полную перестройку части здания, выходящей на Арбат. Вновь созданный здесь фасад театра позволил значительно увеличить и фойе, и вестибюль. Обновился в результате реконструкции 40-х годов и зрительный зал.

Вот он, этот зал, сегодня. Закрытый на аварийный ремонт.

Освобожденный от кресел красного бархата. С опущенной на пол огромной люстрой. С растерзанным потолком.

Это здесь волновались зрители за судьбы героев «Иркутской истории» и «Варшавской мелодии». Восторгались «Принцессой Турандот», «Филуменой Мартурано», «Мещанином во дворянстве», «Конармией». Апподировали таланту нескольких поколений вахтанговцев.

Что же случилось здесь?

Рассказывает начальник Главного управления государственной экспертизы Госстроя РСФСР Ю. Жуковский:

— Перед нами еще один печальный пример эксплуатации театрального здания на износ. Стальные опорные конструкции потолка подверглись коррозии. Обнаружена также неоднородность металла, примененного при реконструкции 40-х годов. Прогнозировать дальнейшее поведение ферм перекрытия зрительного зала без дополнительной широкой экспертизы невозможно. Тем более что документации нет.

Ранее предполагалось, — продолжал член Госстроя РСФСР, — начать ремонт в театре нынешним летом. Требования безопасности заставляли прекратить эксплуатацию зала немедленно. Сегодня театру помогают лучшие специалисты по стальным строительным конструкциям. И хотя это здание «свадилось» на них, работающие в тяжелых условиях, как снег на голову, те, кому доверено помочь вахтанговцам, проявляют и ответственность, и понимание поставленной перед ними задачи.

А как же спектакли?

В Министерстве культуры РСФСР сообщили: разрабатывается план выступлений вахтанговцев на сценах ряда столичных и подмосковных дворцов культуры, на других театральных площадках.

Трудно, однако, закончить на мажорной ноте рассказ об ава-

рийном закрытии родной площадки вахтанговцев в середине театрального сезона.

В самом деле. Сложным, очень сложным выглядит сегодня положение со многими зданиями объектов культуры столицы. Вспомним, сколько лет длилась реконструкция здания МХАТа в проезде Художественного театра! И госкомиссия до сих пор не приняла его. Ныне закрыто на ремонт здание МХАТа на улице Москвина. Объявлено о предстоящем ремонте Большого театра. Поговаривают о ремонте основной сцены Малого. А сколько до сих пор пересудов о ремонте Большого зала Московской государственной консерватории, Библиотеки имени В. И. Ленина, Государственной картинной галереи СССР на Крымском валу?

Вспомним, наконец, сколько театральных зданий исчезло с карты столицы за годы, когда говорить об обновлении материальной базы культуры считалось неприличным!

Своеобразным символом подобного, еще совсем недавнего и не всюду изменившегося поныне отношения к строительству объектов культуры мог бы, пожалуй, с полным правом стать такой факт из жизни столицы.

В 40-х годах на Пушкинской улице в доме 26 работал Центральный детский театр. В 60-х годах это здание принадлежало цыганскому театру «Ромэн». Его главным режиссером был тогда вахтанговец М. Сидоркин. Тогда же под руководством архитектора В. Степанова по адресу Пушкинская улица, дом 26 было запроектировано новое здание театра «Ромэн». Новое здание для этого театра до сих пор не построено. Зато по адресу Пушкинская, 26, разместился в недавних пор в построенном для себя новом здании... Госстрой СССР.

К. РАСПЕВИН.